

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Данная рубрика выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (проект МК-1644.2014.6 «Методика комплексного (лингвистического, психолингвистического, психофизиологического) анализа экстремистского текста и его воздействия на адресата»).

УДК 81'23:81'42

ББК Ш105.51+Ш100.6

ГСНТИ 19.00.05; 16.21.29

Код ВАК 15.41.21; 10.02.21

К. В. Злоказов **K. V. Zlokazov**

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ

REPRESENTATION OF NATIONALISTIC IDEAS IN CREOLIZED TEXT

Аннотация. Обсуждаются проблемы психолого-лингвистического исследования креолизованного текста. Осуществляется анализ репрезентации националистических идей в креолизованном тексте. Методом исследования выступает контент-анализ образцов креолизованного текста. Рассчитывается и интерпретируется факторная модель предметно-содержательных характеристик креолизованного текста националистической направленности. Выделяются четыре модели (сюжета) компоновки: идентифицирующая установка в сочетании с националистической символикой, ксенофобическая установка в сочетании с этнической символикой, репрезентация эмоции агрессии и страха в сочетании с маргинальной символикой, демонстрация исторической символики.

Abstract. The paper discusses the problems of psycholinguistic research of creolized text. The author conducts an analysis of representation of nationalistic ideas in creolized text. The main method of research is content analysis of samples creolized text. The factor model of subject-content characteristics of creolized text of nationalistic orientation is calculated and interpreted. There are four types of models (plot): identifying purpose combined with nationalistic symbolism, xenophobic purpose combined with ethnic symbols, representation of emotions of aggression and fear combined with marginal symbols and demonstration of historical symbols.

Ключевые слова: креолизованный текст; психология восприятия текста; репрезентация эмоций и установок.

Key words: creolized text; perceptual psychology text; representation of emotions and attitudes.

Сведения об авторе: Злоказов Кирилл Витальевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии.

About the author: Zlokazov Kirill Vitalievich, Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Chair of Pedagogy Psychology.

Место работы: Уральский юридический институт (Екатеринбург).

Place of employment: the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620057, г. Екатеринбург, ул. Копеева, 66, к. 108.
e-mail: zkkrivit@yandex.ru.

Материалы статьи представлены на конференции «Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления» (Екатеринбург, Россия, 26—28 августа 2014 г.).

ВВЕДЕНИЕ. Основной формой представления экстремистских идей выступает креолизованный текст. Причиной тому как технические особенности представления информации в сети Интернет, в частности в «социальных сетях», так и психолингвистические характеристики этого вида текстов. Креоли-

зованные тексты легки для восприятия с пропозициональной, коммуникативной и прагматической точки зрения. Вербальный и невербальный компоненты обеспечивают поликодовость информации, что обеспечивает амплифицирующий эффект восприятия и интерпретации смысла, а также эмоцио-

Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект 12-04-00175а «Лингвистика и психология: экстремистский текст и деструктивная личность».

© Злоказов К. В., 2014

нально-эффективный след, связанный с сохранением и воспроизведением темы (сюжета) текста [Ворошилова 2007].

Судебная психолого-лингвистическая экспертиза текста экстремистской направленности нацелена на выявление и подробное описание его смысла [Гагина, Кузнецов, Зубкова 2013]. Однако в настоящее время методика выявления смысла экстремистского креолизованного текста однозначно не представлена в деятельности судебных экспертов, а существует в виде алгоритма или модели действий психолога [Бакина, Махова 2014]. Создание такой методики связано с решением проблемы слияния и обособления человека и текста — глобальной проблемы психолингвистики. В то же время определенные контуры метода существуют, а их рефлексия позволяет сосредотачиваться на наиболее сложных вопросах психолого-лингвистической экспертизы текста [Секераж 2011]. В наших исследованиях экстремистских текстов акцент делается на системном, комплексном анализе текстов в связи с влиянием на реципиента. В процессе исследования регистрируется спектр нейрофизиологических, психофизиологических, когнитивных, аффективно-оценочных и поведенческих параметров. Определяется степень восприятия смысла креолизованного текста путем выявления отношения воспроизведенных респондентом семантических единиц (смысловых единиц текста, идей) к их общему количеству, выделяемому на основе экспертной оценки [Злоказов 2011]. Однако методологически эта исследовательская модель не позволяет «ухватить» читателя и текст в едином процессе трансформации смысла, происходящем в контексте интерпретации идей. Решение этой задачи требует модификации концепции изучения, применявшейся нами ранее, перехода от односторонней оценки текста в восприятии человека к учету априорных идей, психологических установок читателя, его избирательной позиции при выборе, восприятии и интерпретации конкретного элемента текста.

Вторая проблема, требующая своего решения, — несоответствие смысловых картин экстремистского текста и его репрезентаций читателем. В одной из наших работ установлено, что номинации «Врага» и «Друга» в экстремистском тексте воспринимаются и интерпретируются респондентами в зависимости от их уровня деструктивной установки [Злоказов 2014]. Проблема здесь видится в несоответствии параметров креолизованного текста особенностям когнитивной, эмоциональной, мотивационно-смысловой сфер воспринимающего. С этой пробле-

мой связана специфика презентации содержания экстремистского текста. Экстремистская идея выражается в тексте различными языковыми и визуальными средствами. Нередко испытуемые затрудняются воспроизвести содержание листовки или плаката, не говоря уже о его смысле. Сложность вызывают образы историко-культурного характера, попросту незнакомые современной молодежи.

Цель и задачи исследования. Цель работы — определение и описание структуры креолизованного текста, применяемого для презентации националистических идей в интернет-сообществах. Для ее достижения нами было проведено эмпирическое исследование приблизительно 2800 креолизованных текстов, размещенных в 51 группе националистической ориентации одного из популярных российских сетевых ресурсов. Задачей стал анализ предметно-содержательных составляющих экстремистской идеи, представленной в графическом виде вместе с или без текстового пояснения (в форме демотиватора). К предметной составляющей нами была отнесена текстовая символика определенного типа (например, символы националистической, религиозной, спортивной и иных сфер). К содержательной составляющей была отнесена репрезентация эмоций и установок лиц, воспринимающих креолизованный текст.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ. Теоретическим основанием эмпирического исследования послужила концепция личностных репрезентаций «Я — Другой» Е. В. Рязуновой [Рязунова 2012] и концепция метаиндивидуального мира Л. Я. Дорфмана [Дорфман 2004]. Синтез положений концепции метаиндивидуального мира, личностных репрезентаций с уже применяющейся нами моделью позволил определить символические репрезентации как социально-психологические интерактивные образования, конструируемые в процессе восприятия семантико-символического ряда креолизованного текста. Репрезентации образуют систему значений (вербальных и образных) и определяют формирование установок, стратегии взаимодействия с другими объектами метаиндивидуального мира. Восприятие креолизованного текста — сложный процесс, сопровождающийся возникновением репрезентаций, трансформирующих элементы националистической идеи в виде ментальной репрезентации метаиндивидуального мира реципиента.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. Выполнялся контент-анализ изображений. Его осуществляли 11 экспертов, просматривая изображе-

ния и оценивая их в соответствии со специальными критериями. Каждое изображение анализировалось на предмет:

а) включения графических элементов националистической, религиозной, спортивной, маргинальной, исторической и этнической символики;

б) репрезентации эмоций агрессии и страха;

в) репрезентации идентификационных, патриотических и ксенофобических установок.

Оценка кодировалась в трехбалльной шкале: 1 балл — нет, 2 — вероятно, есть, 3 — точно есть. Полученные от экспертов оценки по каждому изображению усреднялись, рассчитывалась дисперсия ответов. Изображения, имеющие дисперсию более 0,75, в исследование не включались. Всего в исследовании использовалось 2500 изображений, собранных в 51 сообществе националистической направленности. Направленность определялась по названию (например, «Россия 1488», «Безумие 1488», «Фашизм, нацизм, национализм, патриотизм», «М8Л8ТХ»), по содержанию изображений в группе. Последний критерий предполагал оценку в соответствии со статьей 20.3 КОАП РФ («Пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций») [Кодекс 2002].

В работе сознательно не обозначаются чувства «ненависти» и «вражды» как предмет исследования. Поскольку а) в психологическом исследовании они не имеют однозначного толкования и нуждаются в дополнительном поиске эмпирических референтов, б) направленность текста на возбуждение каких либо чувств должна вызывать эмоции у субъекта и обозначать предмет, связанный с ними. Возникновение чувств — процесс трансформации эмоции и ее предмета, связанный с читателем, и протекающий на «его стороне» коммуникативного акта. «Непонятый» символ демотиватора не способствует формированию чувства, однако переживание (индукция) эмоции у читателя осуществляется, и может быть физиологически измерена модальность эмоции, вре-

мя ее возникновения, протекания и угасания. Текст содержит эмоции, не имеющие своего отчетливого предмета. Например, после просмотра видеофрагмента с элементами насилия испытуемые переживают страх, но не связывают его с лицами, осуществлявшими избиение.

В связи с этим нами было принято решение остановиться на двух видах эмоций — агрессии и страхе — и изучать их репрезентации в корпусе собранных креолизованных текстов.

Общее количество обследованных интернет-профилей (страниц) составило 354 тыс. На базе этого массива с опорой на анкетные данные были определены половые и возрастные параметры участников националистических групп.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. Для сообществ националистической направленности характерным является преобладание представителей мужского пола (77,7 %). По критерию возраста националистические группы гомогенны: возраст участников внутри группы, как правило, сильно не отклоняется от среднего значения. Общая тенденция состоит в том, что националистические убеждения разделяют 69 % лиц старше 18 лет.

Безусловно, проведенное «измерение» и представленные в табл. 1 данные не могут претендовать на репрезентативность в силу анонимности профилей участников, несоответствия между количеством социальных страничек участников и реальных пользователей, заявленных половозрастных характеристик и реальных параметров участников. В то же время включение данных и оперирование относительными величинами проводится нами сознательно, поскольку задача исследования — определение половозрастных параметров аудитории, и, как следствие, мы используем один из возможных способов очерчивания контуров проблемы экстремистской ориентации российской молодежи. Актуальности этим сведениям придает и тот факт, что альтернативных данных о возрасте и поле лиц, состоящих в националистических группах, разделяющих их идеи, в настоящее время просто нет.

Таблица 1

Половозрастные характеристики участников обследованных националистических групп

Параметры	Половой состав		Возрастной состав, лет			
	мужчины	женщины	до 14	до 16	до 18	старше 18
Количество участников	275 292	78 791	13 555	43 093	53 077	243 763
Процент участников	77,7	22,2	3,8	12,2	15,1	68,8

Таблица 2

Символика креолизованных текстов националистической направленности, %

Символика	Доля *
Националистическая	74,50
Религиозная	2,70
Спортивная	5,45
Маргинальная	12,50
Историческая	13,15
Этническая	11,75

* Изображение может содержать символы различных видов, поэтому сумма процентов не равна 100.

Таблица 3

Репрезентации эмоций и установок в тексте, %

Эмоции в креолизованном тексте		Установки в креолизованном тексте		
Агрессия	Страх	патриотические	идентифицирующие	ксенофобические
46,3	6,05	26,7	66,2	13,4

В ходе анализа изображений (см. табл. 2) было выявлено преобладание националистической символики (74,5 %) над остальными видами символов. Содержательно подобная тенденция характеризует агрессивную-деструктивную направленность националистической идеи в целом. В то же время существуют индивидуально-специфические различия. В ряде групп маргинальная символика конкурирует с националистической (52 % против 45 %). Объяснение этому видится в специфичном для данных сообществ стремлении призывать к агрессивным действиям, направленным на членов аутгруппы. Между тем в группах «Русский националист», «Россия для русских», «Русское единство [Центр]» часто используются символы этнической тематики. Вследствие этого можно предполагать акцент на этнической идентичности, сплочении по типу сходных черт, стремлении к определению, презентации и воспроизведению националистической идеи через ее этническое прочтение.

Каждое изображение не только транслирует символы, но и формирует эмоционально-мотивационные установки у воспринимающего их лица. Количественный анализ репрезентаций (см. табл. 3.) также позволяет описать некоторые особенности презентации националистической идеи в тексте.

Отметим, что преобладающим типом репрезентируемой установки в тексте является идентифицирующий, на втором месте — патриотический. Идентифицирующие стратегии, на наш взгляд, обеспечивают сплочение участников националистических групп, систематизируют националистическую сим-

волику, выступая своеобразным «знаменателем» текста. В совокупности с националистической символикой, идентифицирующая установка призвана возвращать читателя, зрителя к факту его принадлежности к определенной социальной группе.

Генерализованный тип эмоции в тексте — агрессивный (46,3 % изображений), эмоции страха представлены лишь в 6,05 % изображений. Агрессия — отличительная черта экстремистской идеи, ее «маркер». В то же время, как показывает контент-анализ, эмоции агрессии массово не представлены в анализируемых изображениях, что свидетельствует о большей вариативности эмоциональных паттернов, наличии некоторой латентной структуры символики текста, факторов, лежащих в основе ее репрезентации. Применение методов математико-статистической обработки данных позволит определить предпочитаемые различными экстремистскими группами способы воздействия на когнитивные установки участников групп.

Для оценки факторов, определяющих символику экстремистского текста, мы провели анализ символов и репрезентаций корпуса изображений, характерных для националистических сообществ. Факторный анализ проводился методом главных компонент с варимакс-вращением, оценка факторного решения осуществлялась по критерию «каменистой осыпи» Кеттелла и критерию максимизации дисперсии Кайзера. Оптимальным было признано двухфакторное решение, объединившее факторные веса показателей символики и репрезентаций в два интерпретируемых фактора, объясняющих 56 % дисперсии (см. табл. 4).

Таблица 4

Структура экстремистского текста
в интернет-сообществах
(факторные нагрузки после варимакс-вращения) *

Категории	Показатели	Factor 1	Factor 2
Символика текста	Националистическая	0,67	0,26
	Религиозная	-0,25	-0,26
	Спортивная	0,23	-0,07
	Маргинальная	0,00	0,53
	Историческая	0,39	-0,66
	Этническая	-0,88	-0,16
Репрезентации эмоций и установок в тексте	Агрессия	0,33	0,68
	Страх	0,15	0,54
	Патриотические	0,36	0,11
	Идентифицирующие	0,81	0,03
	Ксенофобические	-0,90	0,12
Собственное значение		3,27	1,96
Доля дисперсии		29%	27%

* Значимые факторные веса выделены, показатели округлены до двух знаков после запятой.

Наиболее сильную положительную связь с первым фактором имеют показатели «Националистическая символика» и «Идентифицирующие репрезентации установок»; отрицательную — «Этническая символика» и «Ксенофобические репрезентации установок». Данный фактор был обозначен нами по обозначению показателей, формирующих положительный полюс, как «Репрезентация идентифицирующей установки националистическими символами». Вместе с тем использование этнической символики и репрезентаций ксенофобических установок преобразует смысл фактора. Другими словами, возможны два «сюжета» в модели националистического текста: 1) призыв к идентификации с символикой националистической идеи, 2) формирование чувства страха перед представителями иных социальных групп, рас, религий с применением этнической символики. Эти шаблоны являются своеобразными клише, характерными для большинства проанализированных националистических сообществ.

Второй фактор образован показателями репрезентаций эмоций страха и агрессии, дополняющих маргинальную символику. Нами он был назван «Эмоциональная репрезентация маргинальной символики» по

положительному знаку факторных весов показателей. В модели креолизованного текста агрессия и страх сопровождаются символами, ассоциированными с криминальным и уголовным миром, сочетаются с изображением различных видов оружия и соответствующими призывами. При этом историческая символика игнорируется полностью либо становится предметом всего текстового фрагмента.

Выводы. Креолизованный текст — популярный в настоящее время способ распространения экстремистских идей. Психологические предпосылки эффективности креолизованного текста кроются в его бимодальной природе — сочетании вербальных и невербальных средств передачи информации. Восприятие креолизованного текста — процесс, приводящий к формированию репрезентации. Характеристики эмоционального фона текста и его установок — результат преобразований националистической идеи в виде ментальной репрезентации метаиндивидуального мира воспринимающего их лица. Проведенный в ходе исследования факторный анализ позволил определить представление о символике и репрезентациях креолизованного текста националистических интернет-сообществ в социальной сети. Несмотря на внешнее разнообразие сюжета, этот вид текста может быть описан четырьмя моделями (сюжетами):

- развитие идентифицирующей установки в сочетании с националистической символикой;
- развитие ксенофобической установки в сочетании с этнической символикой;
- репрезентация агрессии и страха в сочетании с маргинальной символикой;
- демонстрация исторической символики.

При этом символика не содержит характерной экстремистской атрибутики и может быть представлена вне всякого экстремистского контекста.

Дальнейшее исследование полученного материала будет сосредоточено на установлении особенностей креолизованных националистических текстов в интернет-сообществах с преобладанием участников одного возраста, а также пола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакина А. В., Махова И. Ю. К вопросу о психологических критериях экспертной оценки экстремистской направленности текста // Наука и мир. 2014. Т. 3, № 2 (6). С. 178—183.
2. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23). С. 73—78.
3. Гагина О. В., Кузнецов В. О., Зубкова Ю. Н. Психолого-лингвистическое исследование кратких

текстов (в том числе креолизованных) по делам, связанным с противодействием экстремизму (на материале демотиваторов) // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2 (30). С. 43—44.

4. Дорфман Л. Я. Я-концепция: дифференциация и интеграция // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / под. ред. Л. Я. Дорфмана. — М. : Смысл, 2004.

5. Злоказов К. В. Анализ особенностей восприятия креолизованного текста деструктивно-экстремистской направленности // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 210—216.

6. Злоказов К. В. Восприятие экстремистского текста субъектами с различным уровнем де-

структивной установки // Политическая лингвистика. 2014. № 1. С. 265—272.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 : № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002.07.01. № 1 (ч. 1). Ст. 1 (с послед. изм. и доп.).

8. Рягузова Е. В. Личностные репрезентации взаимодействия «Я-Другой» : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. — Саратов, 2012.

9. Секераж Т. Н. Методологические проблемы исследования спорных текстов по делам об экстремизме // Психология и право. 2011. № 2. С. 1—9.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.